УДК 324

Пятков Александр Геннадьевич – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального строительства Дальневосточного института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Хабаровск). *Тел.: (4212) 21 29 05*

Aleksandr Gennad'evich Pyatkov – Candidate of History, docent, docent of the state and municipal construction chair of the Far-Eastern – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *Ph.: (4212) 21 29 05*

A.G. Pyatkov

Special features of the contemporary stage of Russian electoral process

The article mentions the characteristic features of the present stage of election process in Russia, different mass actions of the not- system opposition, high degree of politicization of the Russian population, the next coil of political confrontation that marks a new step of formation of the civil society.

Keywords: electoral cycle, parliamentary elections, non-systemic opposition, election campaign, presidential elections, civil society, political parties, political system, middle class.

Особенности современного этапа российского электорального процесса

Статья затрагивает особенности и характерные черты современного этапа избирательного процесса в России, отличающегося массовыми выступлениями несистемной оппозиции, высокой степенью политизации российского населения, очередным витком партийно-политической конфронтации, что знаменует новую стадию формирования гражданского общества.

Ключевые слова: электоральный цикл, парламентские выборы, несистемная оппозиция, избирательная компания, президентские выборы, гражданское общество, политические партии, политическая система, средний класс.

Российская Федерация с известной долей политической и социальной турбулентности переживает последний электоральный цикл, когда парламентские выборы непосредственно перетекают в президентские. Безусловно, это очень затратно для страны, но достаточно перспективно для исследователя. Своеобразным атрибутом политического процесса стали массовые выступления российских граждан во главе с представителями так называемой «несистемной» да и системной оппозиции, недовольных

результатами думских выборов, а также многочисленными нарушениями в ходе их организации и проведения. Понятно, что возбуждение прокуратурой чуть более трех десятков дел, хотя и является определенной реакцией власти на события, географически ассоциирующиеся с Болотной площадью и проспектом Сахарова, но, мягко говоря, не соответствует количеству коррупционных преступлений должностных лиц – акторов избирательной кампании. В ходе думских выборов в декабре 2011 г. общеизвестными стали случаи вброса бюллетеней в урны, «отсечения» независимых и альтернативных партийных наблюдателей от процесса контроля подсчета голосов. Нередкими были попытки использования административного пресса со стороны руководителей государственных и муниципальных органов на подчиненных через систему открепительных талонов, «выдавливания» высокопоставленными единороссами из списков ОНФ представителей общественных организаций в регионах. Постфактум замеченные нарушения были (хотя и не в полной мере) зафиксированы на специальном заседании Государственной думы 27 января 2012 г., где прозвучали краткие отчеты председателя ЦИК, министра внутренних дел, Генерального прокурора РФ.

Состоявшаяся уже через несколько дней после массового митинга на Болотной площади в Москве акция «За честные выборы» собрала от 30 (по официальным данным МВД) до 100 (данные организаторов и наблюдателей) тысяч человек. В этот же день в столице митинговали сторонники КПРФ, ЛДПР, участники движения «Суть времени» С. Кургиняна. В г. Санкт-Петербурге акция была поддержана полутора миллионным выступлением граждан, в г. Новосибирске собрались от 800 до 1500 человек. Состоялись протестные мероприятия в гг. Омске, Барнауле, Хабаровске.

Массовые выступления граждан, недовольных явными либо мнимыми фальсификациями на выборах, бурная политизация населения – все это оказалось во многом неожиданным не только для власти, но и для большой части представителей экспертного сообщества. Отсюда и столь мощный разброс мнений в отношении различных аспектов современного этапа нашего политического развития. Вслед за лидерами депутатских фракций в парламенте, имеющих по-прежнему совокупное меньшинство, легитимность состоявшихся думских (а заодно и будущих на тот момент президентских) выборов подвергают сомнению и некоторые аналитики. В отдельных публикациях предполагаемый бонус в пользу победившей в декабре 2011 г. «Единой России» за счет использования в ходе выборов коррупционных схем достигает 10%! Кстати, схожим показателем по итогам выборов Президента 4 марта пытается апеллировать В. Рыжков, лидер «Парнаса». Доказательная база данных расчетов как, правило, отсутствует напрочь, и потому, с точки зрения объективного научного анализа, эти выводы не являются правдоподобными.

Впрочем, богатую пищу для отнюдь не научных дискуссий дают, к сожалению, и характерные высказывания первых лиц государства о том, что в сравнении с предыдущими электоральными циклами нынешний отличается просто первозданной чистотой и прозрачностью. Действующая в настоящее

время в России избирательная модель создавалась на протяжении двух десятилетий, причем, при активном участии всех бывших и нынешних думских фракций и других политических субъектов. Эта модель, как и, в целом, модифицированная модель российской демократии, в большой степени несовершенна и обладает коррупциогенными элементами. Но совершенствовать ее можно и должно не посредством митинговых акций или «оранжевых» революций, что пытаются инициировать господа Навальный, Лимонов, Удальцов и иже с ними, а посредством кропотливой законотворческой деятельности народных избранников на всех уровнях публичной власти.

Излишне политизированная конфронтационность позиций среди аналитиков безусловно была определена развернувшейся борьбой за президентское кресло. Но даже в контексте этого противостояния слабо аргументированными представляются попытки со стороны политологов-приверженцев альтернативной политической стратегии представить массовые выступления «вслед и встречь» выборов исключительно антипутинскими. Несмотря на то, что эти события продемонстрировали явный мобилизационный потенциал оппозиции, одновременно отмечены во многом знаковые процессы. В частности, наблюдавшееся в последние месяцы 2011 г. падение рейтинга В. Путина неожиданно для многих прекратилось, и он даже стал расти уже в январе 2012 г. А уж результаты президентских выборов продемонстрировали безусловную победу Путина – 63,6%! – над остальными кандидатами.

Очевидной представляется ошибочность однозначной характеристики социального состава и идеологии участников протестных акций, прозвучавшей в отдельных публикациях. Зачастую их представляют исключительно как сторонников проигравших партий или паче того – деполитизированных люмпенов, игнорирующих установленные выборные процедуры и предпочитающих стихийные формы «цветных» выступлений. Вызывает неприятие и позиция некоторых экспертов, впадающих в эйфорию по поводу наконец-то сформировавшегося полноценного гражданского общества в России. Свидетельством чему якобы – события на Болотной площади и проспекте Сахарова.

Необходимо напомнить о том, что гражданское общество априори есть система негосударственного социального самоуправления организованных групп населения, имеющих эффективные механизмы влияния на процесс реализации государственной политики и формирования органов государственной власти, в том числе и в первую очередь такой действенный механизм, как справедливые и честные выборы в институты власти. Одним из важнейших условий возникновения и развития гражданского общества является, как известно, наличие среднего класса – массового ядра социальной структуры. Его в нашей стране как не было, так и нет, поскольку нет массового слоя социально значимых собственников. Уровень денежных доходов в данном случае – это явно непродуктивный показатель. А коль нет среднего класса как социального ядра, то отсутствует и полноценное

гражданское общество с его эффективными структурами влияния на власть и возможностью формирования конкурентной среды для продвижения компетентных политиков и управленцев. Отсюда и неверие в демократическое законодательство, в избирательную систему, в справедливые итоги выборов, в желание и способность власти пресечь коррупцию в ходе выборов. Отсюда и массовые митинговые выплески.

Голосование российских избирателей, в целом, традиционно ориентировано на личности конкретных политических лидеров, а не на социально-экономические программы партий. Граждане, как и прежде, выбирают не политический курс, не стратегию развития страны, а конкретное политическое лицо. Это опять-таки в полной мере характеризует уровень политической культуры, а следовательно, и развитость гражданского общества в стране, граждан которой многие вслед за «государем всея Руси от кинематографии» норовят превратить в *подданных*.

Традиционно большая часть российского общества и большая часть политического класса вопреки демократическим институтам и механизмам предпочитают централизм и администрирование. В рамках такой традиции возможности политического выбора представляются малозначимыми и оказываются зачастую невостребованными. А это ориентирует общество на одного лидера, в данном случае В.В. Путина, на одну политическую партию. За прошедшие два десятилетия эта традиция значительно ослаблена, но она продолжает быть доминирующей. Политические партии зависимы от властной элиты и пока еще не выступают в качестве эффективных элементов гражданского общества, способных встать на защиту социальных интересов. Политический процесс носит личностный характер.

Согласно социологическим опросам, проводимым в декабре – январе Левада-Центром, роль В. Путина как национального лидера признавали более 50% чел., против – 36% тех, кто этот статус отвергает. В этом смысле реализованная инициатива Путина по созданию Объединенного народного фронта может расцениваться не только как удачная избирательная технология, обеспечившая «Единой России» очевидную победу и большинство в парламенте. Это, скорее, попытка дистанцироваться от партии власти в пользу усиления своего статуса общенационального лидера и популяризации собственной оригинальной стратегии национального развития, основные положения которой и стали содержанием серии статей премьера и кандидата в президенты России, а ныне – избранного Президента РФ.

В этой связи, опять-таки недопустимой представляется антипутинская риторика ряда экспертов в отношении трансформации российской политической системы. Можно с полным основанием обвинять в недостатке элементарной логики тех аналитиков, которые с большой долей сарказма ранее высказывались по поводу распределения ролей внутри «властвующего тандема». Сейчас многие из них предпринимают попытки дистанцировать политику действующего Президента РФ по демократизации политической системы и усилению народного представительства, дальнейшего развития

институтов гражданского общества, модернизации политической системы в нашей стране от политических пристрастий ныне избранного Президента РФ В.В. Путина.

Возвращаясь к вопросу о легитимности прошедших думских и состоявшихся президентских выборов, необходимо отметить очевидную закономерность их результатов вне зависимости от возможной корреляции вследствие официальных разбирательств по допущенным в ходе выборов нарушениям. Повторюсь: закономерность и легитимность. Другое дело, что продемонстрированный в очередной раз российским народом кредит доверия лично В.В. Путину придется отрабатывать решением конкретных проблем нашего цивилизационного развития. А именно: кардинальным снижением уровня коррупции; разбюрократизацией управления и повышением эффективности работы аппарата; созданием реально действенной политической системы; окончанием «дикой» монополизации экономики; существенным ростом уровня жизни населения провинции и созданием конкурентноспособной экономики и многими другими направлениями деятельности.

Литература и источники:

1. Кочетков, А. П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе / А. П. Кочетков // Полис. – 2011. – № 11.

2. Мещерякова, Н. Власть – общество: история непростых отношений / Н. Мещерякова // Власть. – 2012. – № 2.